

А.Н. Прокопьева

DOI: 10.25693/SVGV.2021.36.3.003

УДК 902(571.56)

Набедренные украшения как показатели пола и возраста в якутских погребениях XVII–XVIII вв.

Научная новизна. Определение половозрастных характеристик погребенных является важной частью исследовательского процесса и необходимо для реконструкции социальной структуры населения и гендерных отношений. Часто для предварительного определения пола и возраста погребенных отталкиваются от предметного комплекса захоронений и элементов костюма, ввиду чего следует установить, могут ли они служить надежным маркером для половозрастной идентификации. Благодаря наличию погребений с антропологическим определением останков стало возможным установление надежности «традиционных» для якутской археологии маркеров пола и возраста. Элементы костюма под подобным ракурсом рассматриваются впервые.

Цель – выявление обоснованности использования набедренных украшений *кыбака симэгэ* и *тюсюлюк* как маркеров пола и возраста в контексте якутских погребений.

Методы исследования. Из общего числа погребений XVII–XVIII вв. выделено две группы: погребения с антропологической идентификацией пола и возраста и с определением по вещевому комплексу, проведен сопоставительный анализ двух групп.

Результаты. Сопоставительный анализ показал, что среди погребений с антропологическим определением набедренные украшения встречались в женских погребениях разных возрастных категорий. Это коррелируется с предварительными определениями археологов, но идет вразрез с представлениями о том, что подвески могут служить показателем возраста и брачного статуса женщин. Этнографические материалы разных культур также говорят в пользу того, что набедренные украшения носили независимо от возраста и даже пола. Предполагается, что в случае с раннеякутскими погребениями они не могут выступать маркерами пола.

Ключевые слова: якуты, археологический памятник, погребение, украшения, костюм, набедренная повязка, брачный статус, половозрастное определение, гендер

I. Введение. Изучение структуры якутского социума и гендерных отношений XVII–XVIII вв. является важной задачей в современных исследованиях. Основными источниками для реконструкции выступают документальные источники и этнографические материалы. Между тем значительным информационным потенциалом обладают археологические памятники, больше всех – погребальные. Однако остается небольшим число погребений, имеющих специальное антропологическое определение пола и возраста останков. На данный момент погребения с антропологической идентификацией составляют 30% (72 погребения) от количества включенных в исследование якутских дохристианских погребений. Социальное определение пола все еще остается частой практикой и подразумевает определение по костюму и сопроводительному

инвентарю. При этом часто привлекаются данные этнографии и сформированные за предыдущие годы исследования установки относительно возрастных и гендерных костюмных комплексов. Одним из маркирующих элементов считаются так называемые «пояса невесты» или «пояса невинности». Этнографические материалы свидетельствуют, что эти набедренные украшения невеста надевала во время свадебного обряда как символ чистоты и невинности. Исходя из этого предполагается, что обнаружение подобного изделия в погребении указывает на статус невесты, соответственно на женский пол и молодой возраст погребенного. На разборе данного элемента костюма в контексте погребальных памятников рассмотрим корректность его применения для половозрастной и статусной характеристики погребенных XVII–XVIII вв.

© Прокопьева А.Н., 2021

II. Материалы и методы исследования.

В контексте настоящего исследования были сформированы две группы: 1 – с антропологическим определением пола и возраста (9 погребений); 2 – с социальным определением, т. е. без антропологической верификации (11 погребений). В выборку вошли погребения, в которых были обнаружены набедренные украшения, известные в литературе как «пояса невинности» или «пояса невесты». В это понятие входят подвески *кыбака симэгэ*, являющиеся конструктивной частью натазников и передники *тюсюлюк*.

Группа 1. Погребения с антропологическим определением:

1. Кыыс Унгуога, Чурапчинский район. Одежда с вышивкой цветными нитками и бисером, тризна. Подвески *кыбака симэгэ*, прикрепленные к опояску натазников; *тюсюлюк*. Останки определены как принадлежащие девушке 20-25 лет [Жеро и др., 2012].

2. Ат-Дабан VIII (Ат-Быран VIII), Хангаласский район. Одежда сохранилась фрагментарно, обнаружены металлические украшения. В области таза зафиксированы остатки бисерной вышивки поверхности *тюсюлюк* и бахрома из бусин и металлических подвесок. Погребенная возрастом около 25 лет¹.

3. Бойуола II, Мегино-Кангаласский район. меховая и кожаная одежда, сопроводительного инвентаря нет. К натазнику прикреплен узкий *тюсюлюк* с бахромой из ряда металлических подвесок. Погребенная моложе 30 лет.

4. Синнигес, Мегино-Кангаласский район. Одежда из меха и ткани, съёмные металлические украшения. Сопроводительного инвентаря нет. Здесь впервые встречены подвески, пришитые непосредственно к натазникам. Три подвески, состоящие из бусин, металлических пронизок и пластинок, нанизанных на кожаные ремешки, пришиты в области лобковых костей. Погребенная – пожилая женщина [Крюбези и др., 2012: 121].

5. Парное погребение юноши и девушки Ыарыылах, Верхоянский район [Кирьянов, 2017б]. Одежда из кожи и меха, металлические

украшения. В ногах сосуд и нож без ножен. К передней части опояска натазников прикреплено шесть длинных подвесок *кыбака симэгэ* из ажурных металлических пластин и крупных бусин белого и черного цвета. Возраст девушки – 14-17 лет.

6. Кюереллях II, Верхоянский район. Богатый костюм из меховой и тканой одежды, расшитой бисером, комплекса металлических украшений. Сопроводительный инвентарь из сосудов и ножниц, остатки тризны. К фронтальной части натазников прикреплен узкий *тюсюлюк* с бахромой из ажурных металлических пластинок [Кирьянов, 2017а]. Погребенная – пожилая женщина старше 60 лет, перенесшая роды.

7. Сордонноох I, Верхоянский район. Одежда из меха и ткани, расшитая бисером, комплекс металлических украшений. В погребении были обнаружены деревянные сосуды и остатки тризны. Натазники расшиты бисером, у боковых швов подвески из бусин и металлических пронизок. Под опояском натазников проходит еще один кожаный ремешок, к нижнему краю которого прикреплено шесть подвесок *кыбака симэгэ* разной длины из бусин, ажурных металлических пластин и пронизок. Погребенная – девушка 16-18 лет [Кирьянов, 2017а].

8. Парное погребение женщины и ребенка Тыасагастаах, Верхоянский район. Костюм женщины состоял из меховой и кожаной одежды, расшитой бисером, комплекса металлических украшений. Поверх расшитого бисером натазника был надет узкий *тюсюлюк* с бахромой из металлических пластинок и четырьмя длинными подвесками на кожаном шнурке [Кирьянов, 2017б]. Погребенная была возрастом старше 30 лет.

9. Булгуннях II, Сунтарский район. Полный комплект женской парадной одежды, металлические украшения. В инвентаре погребения обнаружены конское снаряжение, утварь, тризна. К передней части натазников прикреплен *тюсюлюк*, украшенный бисером и сплошным рядом металлических подвесок. Погребенная определена как женщина 30 лет [Крюбези и др., 2012: 154].

¹Кирьянов Н.С. Отчет о проведении археологических полевых работ (раскопок) на территории выявленных объектов культурного наследия в местности Ат-Дабан в Хангаласском районе Республики Саха (Якутия) в 2016 году (Открытый лист №746 от 15 июня 2016 года). Том I. С. 102.

Группа 2. Погребения с социальным определением:

1. Атласовская заимка. Погребение обнаружено в 7 км от г. Якутска. Одежда из меха и ткани была расшита бисером, найден комплект личных украшений [Стрелов, 1937]. Сопроводительный инвентарь состоял из кисета, игольницы, курительной трубки, деревянной ложки и миски. К передней части ровдужных натазников были пришиты две кожаные тесемки, к которым прикреплялись 4 длинные подвески *кыбака симэзэ*. По составу сопроводительного инвентаря погребение определено как женское.

2. Лысая гора II, в 12 км от г. Якутска на гребне Лысой горы. В гробу-колоде, вырезанном по форме тела, были обнаружены частично мумифицированные останки женщины. Костюм состоял из богато украшенного комплекта одежды и личных украшений. Сопроводительный инвентарь отсутствует. Две пары набедренных подвесок, аналогичных предыдущим подвескам, были обнаружены под верхним слоем одежды. Пояс не был обнаружен, поясная одежда не сохранилась. Погребение определено автором раскопок как женское на основании тазовых костей и мумифицированному *utero* [Стрелов, 1937].

3. Родовой могильник Киис Тиэрбит, могила 2, Мегино-Кангаласский район. Здесь был обнаружен один из наиболее полных и богатых женских костюмов¹. Сопроводительный инвентарь состоял из сосудов, седла, плети, остатков трезны. *Тюсюлюк* был полностью расшит бисером и украшен медными подвесками. По осмотру частично мумифицированных останков и составу сопроводительного инвентаря погребение определено как принадлежащее молодой женщине.

4. Тарат, Мегино-Кангаласский район. Меховая и ровдужная одежда, серьги. В ногах обрезки меха. Натазники украшены подвесками *кыбака симэзэ*. Погребение определено как женское по составу сопроводительного инвентаря и осмотру останков [Бравина, Попов, 2008: 260].

5. Погребение в 2 км от с. Усун-Кюёль, Усть-Алданский район. Комплект богатого женского костюма, нож с инкрустацией [Бравина, Попов, 2008: 260]. Натазники с подвесками *кыбака симэзэ*. После осмотра останков и анализа костюма погребение было определено как женское.

6. Лыба, Амгинский район. Одежда не сохранилась. Найден комплект украшений, конское снаряжение². В области тазовых костей фрагменты бисерной вышивки натазников, между ногами крупные металлические подвески от украшения *кыбака симэзэ*. На основании сопроводительного инвентаря погребение определено как женское.

7. Джагарма, погребение 1, Чурапчинский район (могила девы-божества Болугур Айыыта)³. Во многом схожий с предыдущим комплект богатого женского костюма. Натазники расшиты бисером, опоясок переходит в длинные передние подвески (рис. 1).

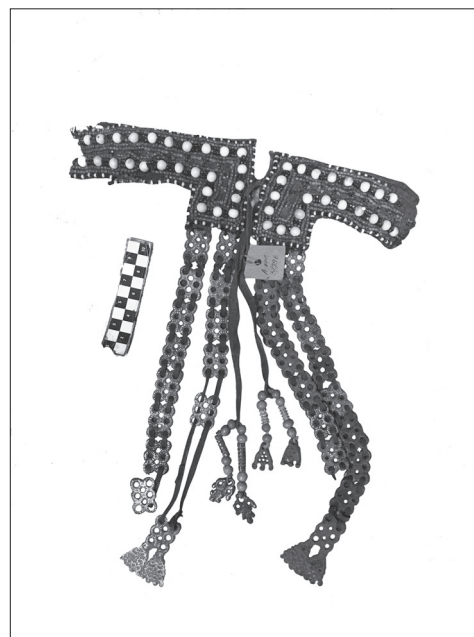

Рис. 1. Фрагмент опояска натазников и подвески *кыбака симэзэ* из погребения Джагарма. Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера. Инв. № 5/396

¹Национальный архив РС(Я) (НА РС(Я)). Ф. 1413. Оп. 1. Д. 46.

²Петров Д.М. Отчет о разведочных работах Заречного отряда археологической экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН на территории Мегино-Кангаласского, Усть-Алданского, Амгинского районов Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2018 года. Якутск, 2019. С. 22-28.

³НА РС(Я). Ф. 1407. Оп. 2. Д. 38

Поверх натазников расшитый *тюсюлюк* (рис. 2).

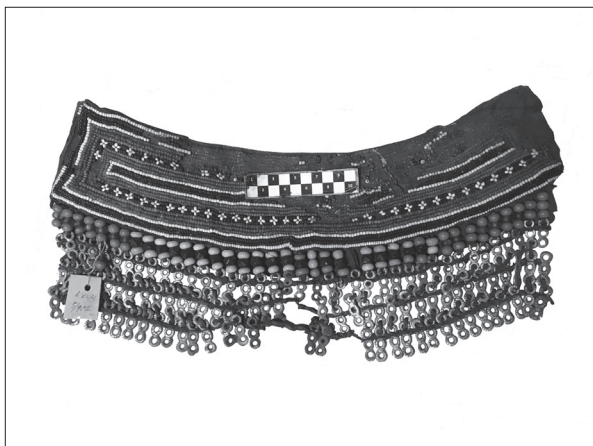

Рис. 2. Тюсюлюк из погребения Джагарма. Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера. Инв. № 5/402

Хорошая сохранность тела позволила визуально определить пол погребенного как женский.

8. Джагарма, погребение 3, Чурапчинский район (могила жены Омуоруйа) [Константинов, 1971: 39–40]. Зафиксирован комплект богатой одежды из меха и ткани, расшитой бисером. Набедренные украшения являются частью опояска натазников. На передней части четыре длинные металлические подвески *кыбака симэгэ*. Останки определены как принадлежащие женщине преклонного возраста.

9. Кэгэчэр Атыыр, Чурапчинский район. Одежда сгнила, найден комплект металлический украшений. Между ног и среди фрагментов натазника были обнаружены металлические пластинки от украшения *кыбака симэгэ* [Гоголев, 1990: 90]. По останкам погребение определено как принадлежащее молодой женщине.

10. Погребение близ г. Олекминска. На костяке был расшитый бисером пояс с кожаной бахромой на передней части. Погребение определено как мужское, вероятно, по сопроводительному инвентарю (лук и стрелы) [Окладников, 1949: 285].

11. Кубалаах, могила 1, Сунтарский район. Зафиксированы фрагменты одежды, комплект личных украшений. Погребение сопровождали швейные принадлежности, конское снаряжение, утварь и тризна. Натазники украшены

металлическими бляшками, к передней части прикреплены подвески *кыбака симэгэ*. По набору украшений и составу сопроводительного инвентаря погребение определено как женское. Согласно преданию, погребение принадлежит жене родоначальника местных якутов¹.

III. Результаты. Анализ первой группы показал, что все рассмотренные погребения были женскими. Возрастной диапазон оказался довольно широким: от 14–16 лет до возраста старше 60 лет, включая как девушек, так и перенесших роды женщин. Что касается второй группы, то некоторые погребения имеют предварительное визуальное определение пола по мумифицированным останкам или социальное по сопроводительному инвентарю, проведенное самими археологами. Из 11 погребений только одно определено как погребение пожилого мужчины. Если сравнить с первой группой, то эти определения в целом могут быть верными. Определение останков антропологами и нарратив некоторых погребений показывает, что набедренные украшения не могут быть определены как принадлежащие исключительно молодым девушкам.

Обнаруженные в погребениях украшения, объединяемые понятием «пояс невесты», можно разделить на 3 вида:

1. *Тюсюлюк* (*түһүлүк*) – ровдужная или кожаная полоса шириной 10–18 см, покрывающая нижнюю часть живота. Поверхность расшивали бисером белого, синего и черного цвета, к нижней кромке пришивали сплошной ряд металлических подвесок, иногда добавляли несколько более длинных подвесок в центральной части изделия [Носов, 2010: 57]. Материалы погребальных памятников показывают, что *тюсюлюк* прикрепляли непосредственно к натазнику посредством кожаных тесемок или петелек, а не оборачивали вокруг тела, как пояс. Видимо, этот элемент костюма следует отнести скорее к передникам, чем к поясам. Этот вид был найден в погребениях, где возрастной диапазон погребенных женщин варьируется от 20 до старше 60 лет.

2. Подвески *кыбака симэгэ* являются конструктивной частью натазников: вместо боко-

¹Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф.1. Р.1. Оп. 1. Д. 8503.

вых тесемок удлиняли пояски передней и задней части натазников [Константинов, 1971: табл. XIV, 13; Носов, 2010: 57]. С передней части к спине шли длинные тонкие тесемки, полностью оборачивающиеся вокруг талии и завязывающиеся спереди. Поверх них спереди застегивался более широкий расшитый бисером пояс, являющийся продолжением задней части натазников. К концам пояса или к его нижнему краю пришивали длинные металлические подвески. Подобные подвески следует отнести к украшению *кыбака симэгэ* [Пекарский, 1959: стлб. 1351], что дословно переводится как «украшение тела от пупка до промежности». Натазники с подвесками были обнаружены у погребенных молодого возраста от 14 до 20 лет.

3. Единственный случай, когда подвески были пришиты непосредственно к натазнику, были обнаружены в погребении пожилой женщины. Похожие натазники из коллекции АМЕИ значатся как «натазники невесты» (АМЕИ Инв. № 70/8825). По расположению подвесок эти натазники с подвесками скорее близки к чукотским и эскимосским натазникам [Богораз, 1991: 186], нганасанским комбинезонам с кожаной бахромой [Прыткова, 1970: 72]. Остается открытым вопрос, являются ли подвески, пришитые к натазникам, отдельным видом набедренных украшений или производными от *кыбака симэгэ* или *тюсюлюк*.

IV. Обсуждение. О бытовании изделия под названием *тюсюлюк* еще в XVIII в. писал Я.И. Линденау. Он описывал его как нагрудник, который девушки носили до замужества [Линденау, 1983: 26]. Здесь прослеживается параллель с женскими комбинезонами народов Севера, где верхняя часть, закрывающая грудь, снималась после замужества. Видимо, существует связь и с тунгусскими и юкагирскими передниками. Многие исследователи склонны к мнению, что одними из возможных вариантов происхождения тунгусского нагрудника являются два самостоятельных вида одежды, закрывавшие грудь и таз, со временем прикрепленные к ровдужной основе [Василевич, 1958]. В центре эвенских фартуков имелся клапан-накладка *бэлгэ*, или *урдэн*, который пришивали за верхнюю и боковые стороны. Клапан – неременный элемент женского передника, тогда как для муж-

ских он был необязателен [Хаховская, 2020]. На известных в историографии эвенских изделиях клапан, напротив, выглядит как сугубо декоративный элемент, несущий, наряду с нижней каймой, основную эстетическую нагрузку [Будникова, Бурькин, 1993]. Возможно, аналогично дела обстояли с юкагирскими передниками и украшением, которое называется «сердце передника» [Жукова, 2009: 79]. Передники *тюсюлюк*, длиной почти до колен и вышитые бисером, бытовали у долган, и носили их как женщины, так и мужчины [Третьяков, 1869: 407]. В самом начале XX в. П.Е. Островских отмечал, что у якуток Туруханского края еще бытуют бисерные передники *тэгелюк*, являющиеся необходимой частью их одежды и передающиеся по наследству от старших женщин. Для девочек эти передники служили единственным прикрытием тела [Островских, 1903: 14]. Частью женского костюма у хантов и манси был пояс стыдливости, который клали с умершими женщинами в качестве сопроводительного инвентаря погребения [Семейная обрядность..., 1980: 132]. Пояс с аналогичным названием в этнографической литературе считается символом брачного возраста девушки [Петрова, 2006: 10], а звон металлических подвесок пояса символизировал чистоту и невинность.

Что касается подвесок *кыбака симэгэ*, то, вероятно, они имеют другой генезис, но изначально выполняли те же функции – прикрытия паховой области. Интересно и то, что подвески *кыбака симэгэ* и передник *тюсюлюк* вместе были найдены только в двух погребениях: Кыыс Унгуога и Джагарма. В погребении Кыыс Унгуога известно, что девушка была девственницей, а погребение Джагарма, согласно местному преданию, принадлежит замужней девушке, сохранившей свой статус невинности и чистоты. Вероятно, здесь мы видим локальную традицию, когда оба изделия были обязательной частью костюма невесты, т.к. в других погребениях юных девушек подобное не прослеживается.

Все эти виды набедренных украшений, вероятно, имеют разный генезис, но сходную функцию. Отдельные набедренные повязки, сакральные пояса, натазники и комбинезоны с бахромой известны во многих культурах мира. Клапан передника, бахрома чукотских натазников, нганасанских комбинезонов и якутских набе-

дренных подвесок имеют одну исходную функцию – прикрытие паховой области. Поэтому в контексте XVII–XVIII вв. данные украшения скорее нужно определять как условные «пояса стыдливости».

V. Заключение. Анализ возрастных характеристик погребенных с набедренными украшениями демонстрирует широкий разброс. *Тюсюлюк* и *кыабака симэгэ* были обнаружены в погребениях как молодых девушек, так и пожилых женщин, что находит параллели в культурных традициях народов Севера, где женщины носили набедренники и передники независимо от возраста и брачного статуса. Распространенное мнение, что украшения *кыабака симэгэ* и *тюсюлюк* оба должны присутствовать в костюмном комплексе девушки в статусе невесты, не находит устойчивого подтверждения в археологических материалах. Таким образом, украшения, известные как «пояс невесты» или «пояс невинности», в контексте погребальных памятников XVII–XVIII вв. Якутии не могут служить маркерами в определении возраста и брачного статуса погребенных. Вероятно, в случае с более ранними погребениями они также не могут служить показателями пола. В истории костюма нередки случаи, когда изжитый архаичный элемент костюма сохраняется в качестве обрядового и ритуального, особенно в женских костюмных комплексах. Определение набедренных украшений как обязательного атрибута свадебного костюма может быть справедливым в отношении XIX – начала XX вв., когда архаичные части разновременных костюмных комплексов сохранялись в контексте свадебного обряда.

Список литературы:

- Богораз В.Г. Материальная культура чукчей: авторизованный перевод с английского. М.: Наука, 1991. 222 с.
- Будникова С.В., Бурыкин А.А. Декоративно-прикладное искусство эвенов Охотского побережья (отделка традиционной женской одежды) // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан: Кн. изд-во, 1993. С. 73–92.
- Василевич Г.М. Тунгусский нагрудник у народов Сибири // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 18. 1958. С. 122–178.
- Жеро А., Жибер М., Пети К., Васкес Ж., Жуи К., Попов В., Дюшен С., Пети Г., Алексеев А., Люд Б., Руже Д., Крюбези Э. Кыыс Унуога: таинственная девушка // Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С. 32–41.
- Жукова Л.Н. Очерки по юкагирской культуре: Часть 1. Одежда юкагиров: генезис и семантика. Новосибирск: Наука, 2009. 151 с.
- Кирьянов Н.С. Материальная культура верхоянских якутов XVIII–XIX вв.: одежда, украшения, инвентарь (по данным погребений) // Известия Алтайского государственного университета. № 5 (97). 2017а. С. 203–206.
- Кирьянов Н.С. Парные захоронения у якутов XVIII–XIX вв.: по материалам памятников Ыларылаах и Тысагастаах в Верхоянском районе Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». Т. 20. 2017б. С. 77–99.
- Крюбези Э., Гарифуллина О., Дюшен С., Жирков Э., Жерар П., Алексеева Л., Марти Б., Колодезников С., Амори С., Эверстов С., Жибер М., Николаева Д. Христианизация Якутии // Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С. 114–129.
- Крюбези Э., Люд Б., Пети М., Руже Д., Ларуй Ж. Освоение Дальнего Востока и соболиный путь. Контакты с Китаем // Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С. 147–160.
- Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1983. 176 с.
- Момот Т.В. Женские костюмы народов Саратовского Поволжья // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 106–121.
- Носов М.М. Одежда и украшения якутов XVII–XX вв. Якутск: Студия «ТТЛ»: ЯНЦ СО РАН, 2010. 94 с.
- Островских П.Е. О положении женщины у инородцев Туруханского края // Известия Красноярского подотдела ВСОИРГО. Том 1, вып. 1. 1903. С. 13–22.
- Петрова С.И. Свадебный наряд якутов: традиции и реконструкция. Новосибирск: Наука, 2006. 104 с.

Прыткова Н.Ф. Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири: Сборник статей Музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1970. С. 3–99.

Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения. М.: Наука, 1980. 240 с.

Стрелов Е.Д. Одежда и украшения якутки в половине XVII века // Советская этнография. № 2–3. 1937. С. 75–99.

Третьяков П.И. Туруханский край, его природа и жители // Записки ИРГО по общей географии. СПб., 1869. Т.2. С. 215–530.

Хаховская Л.Н., Вуквукай Н.И. Эвенская этническая одежда: классический костюм и современная трансформация // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 2 (52). С. 17–26.

Словари:

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. 2-е изд. М.: АН СССР, 1959. 3858 стлб.

References:

Bogoraz V.G. *Material'naya kul'tura chukchey: avtorizovannyy perevod s angliyskogo*. [Material culture of the Chukchi: authorized translation from English]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 222 p. (In Russian)

Budnikova S.V., Burykin A.A. *Dekoratивно-prikladnoe iskusstvo evenov Okhotskogo poberezh'ya (otdelka traditsionnoy zhenskoy odezhdy)* [Decorative and applied art of the Evens of the Okhotsk coast (design of traditional women's clothing)]. *Kraevedcheskie zapiski* [Regional studies]. Vol. 19. Magadan, 1993. Pp. 73–92. (In Russian)

Vasilevich G.M. *Tungusskiy nagrudnik u narodov Sibiri* [Tungus breastplate of the peoples of Siberia]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. 18. 1958. Pp. 122-178. (In Russian)

Géraut A., Gibert M., Petit C., Vasquez J., Jouy C., Popov V., Duchesne S., Petit G., Alexeev A.N., Ludes B., Rougé D., Crubézy E. *Kyys Unguoga: tainstvennaya devushka* [Kyys Unguoga: a mysterious girl]. *Mir drevnih yakutov: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy (po materialam saha-francuzskoy arheologicheskoy ekspeditsii)* [The world of the ancient Yakuts: the experience of interdisciplinary research (based on the materials of the Sakha-French archaeological expedition)]. Yakutsk: Publishing house of NEFU. Pp. 32-41. (In Russian)

Zhukova L.N. *Ocherki po yukagirskoy kul'ture: Chast' I. Odezhda yukagirov: genezis i semantika* [Essays on the Yukaghir culture: Part 1. Clothing of the Yu-

kaghirs: genesis and semantics]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2009. 151 p. (In Russian)

Kir'yanov N.S. *Material'naya kul'tura verkhoyanskikh yakutov XVIII-XIX vv.: odezhda, ukrasheniya, inventar' (po dannym pogrebeniy)* [Material Culture of the Verkhoyansk Yakuts of the 18th–19th centuries: Clothing, Jewelry, Inventory (based on burial data)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University]. 2017a. № 5 (97). Pp. 203-206. (In Russian)

Kir'yanov N.S. *Parnye zakhoroneniya u yakutov XVIII-XIX vv.: po materialam pamyatnikov Yaryylaakh i Tysagastaakh v Verkhoyanskom raione Yakutii* [The Yakuts Paired Burials in the 18–19th centuries: based on the Materials of Yaryylaakh and Tysagastaakh Monuments (Verkhoyansk District of Yakutia)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya"* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. Vol. 20. 2017b. Pp. 77–99. (In Russian)

Crubézy E., Garifullina O., Duchesne S., Gérard P., Alekseeva L., Marty M., Kolodeznikov S., Amory S., Everstov S., Gibert M., Nikolaeva D. *Khristianizatsiya Yakutii* [Christianization of Yakutia] // *Mir drevnih yakutov: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy (po materialam saha-francuzskoy arheologicheskoy ekspeditsii)* [The world of the ancient Yakuts: the experience of interdisciplinary research (based on the materials of the Sakha-French archaeological expedition)]. Yakutsk: Publishing house of NEFU. Pp. 114-129. (In Russian)

Crubézy E., Ludes B., Petit M., Rougé D., Larrouy G. *Osvoenie Dal'nego Vostoka i sobolinyy put'*. *Kontakty s Kitaem* [Development of the Far East and the sable path. Contacts with China] // *Mir drevnih yakutov: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy (po materialam saha-francuzskoy arheologicheskoy ekspeditsii)* [The world of the ancient Yakuts: the experience of interdisciplinary research (based on the materials of the Sakha-French archaeological expedition)]. Yakutsk: Publishing house of NEFU. Pp. 147-160. (In Russian)

Lindenau Ya.I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII v.). Istoriko-etnograficheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka* [Description of the peoples of Siberia (first half of the 18th century). Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the North-East]. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983. 176 p. (In Russian)

Momot T.V. *Zhenskie kostyummy narodov Saratovskogo Povolzh'ya* [Women's costumes of the peoples of the Saratov Volga region]. *Kul'turnoe nasledie g. Saratova i Saratovskoy oblasti. Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Cultural heri-

tage of the city of Saratov and the Saratov region. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference]. Saratov: Saratovskiy istochnik Publ., 2020. Pp. 106-121. (In Russian)

Nosov M.M. *Odezhda i ukrasheniya yakutov XVII-XX vv.* [Clothing and jewelry of the Yakuts of 17-19 century]. Yakutsk: Studiya "TTL": YaNTs SO RAN Publ., 2010. 94 p. (In Russian)

Ostrovskikh P.E. O polozhenii zhenshchiny u inorodtsev Turukhanskogo kraya [On the position of women among the foreigners of the Turukhansk region]. *Izvestiya Krasnoyarskogo podotdela VSOIRGO* [Izvestia of the Krasnoyarsk subdivision of IRGS]. Vol 1. 1903. Pp. 13-22. (In Russian)

Pekarskiy E.K. *Slovar' yakutskogo yazyka: v 3 t.* [Dictionary of the Yakut language] 2nd edition. Moscow: AN SSSR Publ., 1959. Column 4658. (In Russian)

Petrova S.I. *Svadebnyy naryad yakutov: traditsii i rekonstruktsiya* [Yakut wedding dress: traditions and reconstruction]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2006. 104 p. (In Russian)

Prytkova N.F. Odezhda narodov samodiyskoy gruppy kak istoricheskiy istochnik [Clothing of the peoples of the Samoyed group as a historical source]. *Odezhda narodov Sibiri: Sbornik statey Muzeya antropologii i etnografii*

[Clothing of the peoples of Siberia: Collection of articles of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad: Nauka Publ., 1970. Pp. 3-99. (In Russian)

Semeynaya obryadnost' narodov Sibiri: opyt sravnitel'nogo izucheniya [Family rituals of the peoples of Siberia: the experience of a comparative study]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 240 p. (In Russian)

Strelov E.D. Odezhda i ukrasheniya yakutki v polovine XVII veka [Clothing and jewelry of the Yakut woman in the half of the 17th century]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. 1937. № 2-3. Pp. 75-99. (In Russian)

Tret'yakov P.I. Turukhanskiy kray, ego priroda i zhiteli [Turukhansk region, its nature and inhabitants]. *Zapiski IRGO po obshchey geografii* [Notes of the IRGS on general geography]. Vol.2. S.Petersburg, 1869. Pp. 215-530. (In Russian)

Khakhovskaya L.N., Vukvukay N.I. Evenskaya etnicheskaya odezhda: klassicheskiy kostyum i sovremennaya transformatsiya [Traditional clothing of the Evens and its modern transformation]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanities Research in the Russian Far East]. 2020. № 2 (52). Pp. 17-26. (In Russian)

A.N. Prokopyeva

Loincloths as Indicators of Gender and Age in Yakut Burials of the 17th – 18th Centuries

Scientific novelty. Determining the age and sex characteristics of the buried is an important part of the research process and is necessary for the reconstruction of the social structure of the population and gender relations. Often, for a preliminary determination of the sex and age of the buried, they start from the subject complex of burials and elements of the costume, in view of which it should be established whether they can serve as a reliable marker for gender and age identification. Due to the presence of burials with an anthropological identification of the remains, it became possible to establish the reliability of sex and age markers "traditional" for Yakut archeology. The elements of a costume are considered for the first time from a similar perspective.

The *aim* is to identify the validity of the use of loincloth ornaments kyabaka simege and tyusyulyuk as markers of gender and age in the context of Yakut burials. *Research methods.* Two groups were identified from the total number of burials of the XVII–XVIII centuries: burials with anthropological identification of gender and age and with determination by the clothing complex, a comparative analysis of the two groups was carried out.

Results. A comparative analysis showed that among the burials with an anthropological definition, loincloth was found in women's burials of different age categories. This correlates with the preliminary definitions of archaeologists but runs counter to the idea that the pendants can serve as an indicator of the age and marital status of women. Ethnographic materials from different cultures also speak in favor of the fact that loincloth jewelry was worn regardless of age and even gender. It is assumed that in the case of Early Yakut burials, they cannot act as sex markers.

Keywords: Yakuts, archaeological site, burial, jewelry, costume, loincloth, marital status, age and sex, gender